

«...ГДЕ ЗЕЛЕНЕЕТ НОВОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Николай
ПУТИНЦЕВ

Зрительный зал затих в ожидании. И хотя в нем находилось более тысячи еще совсем юных и непоседливых вихрастых ребят, ничто не нарушало тишины: ни шорох скользящей от волнения программки, ни звон упавшего номерка, ни возбужденный ребячий шепот. На сцене угрожала опасность Герде — любимой героине андерсеновской сказки: достаточно ей переступить заветную черту в старинном замке, как тотчас бросится стража по приказу злого короля. И вдруг — звонкий возглас: «Стойте! Посмотри вперед!» Сразу загудел, расколослся зал. Каждый хотел предупредить, защитить, если нужно — броситься на сцену. Рассказывают, что во время спектакля «Жизни дяди Тома» — когда Тома продают на аукционе и не хватает денег на его спасение — какая-то девочка не выдержала, выскочила и обратилась к зрителям: «Давайте соберем деньги, поможем!»

Необычайно интересно наблюдать за зрителями в детском театре. Их доверчивость беспредельна, любовь и ненависть не знают границ: сколько раз ребята договаривались «проучить» исполнителя отрицательного персонажа, когда он будет выходить из театра, сколько восторженных писем получают любимые герои детских представлений! Даже став подростками, юношами, зрители смотрят волнующий их спектакль с такой же искренней отдачей: ведь для каждого в эти минуты происходит открытие мира, познание неизвестного. Пусть для малышей это борьба добрых и злых сил в сказке, для подростков — первая встреча на сцене с образами своих сверстников, а для старших — проникновение в интимный мир человеческих чувств, первой любви, первых разочарований. Здесь, в детском театре, все открывается впервые.

Пройдут годы, много лет. Юный человек станет взрослым, многое узнает и поймет, но впечатление от увиденного в детстве спектакля не забудется, незримо оставят в сознании свой неизгладимый след. И среди самых дорогих воспоминаний детства он всегда назовет театр с его могучим неотразимым очарованием.

Театр для детей стал привычной неотъемлемой частью советской культуры, а для педа-

гогов — помощником в идейно-эстетическом, нравственном воспитании школьников. Каждая республика имеет свои детские театры, играющие на национальных языках. Сейчас в стране — сорок четыре профессиональных тюза, более ста кукольных театров. Работают в этих театрах чаще всего энтузиасты, всецело посвятившие свою жизнь и творчество юным зрителям. И вот сейчас у них праздник — пятидесятилетие советского театра для детей. Это праздник и педагогов, и всей нашей многомиллионной детворы.

Трудно отыскать какой-либо документ, приказ, обязывающий в такой-то срок там-то организовать театр юного зрителя. Детский театр возник, не мог не возникнуть, в первые же годы после Октября. Революция совершалась для счастья будущих поколений, и забота о детях — о тех, кому принадлежит завтрашний день, — сразу же стала насущной задачей Советской власти.

Осуществлялись многие мечты. А о театре как средстве нравственного и художественного воспитания давно мечтали лучшие люди России. Еще в журналах конца XVIII — начала XIX веков можно было встретить статьи «Театр как фактор воспитания» или «Театр для образования ума и сердца». Мечтали о детском театре К. Станиславский, А. Южин, передовые педагоги Н. Бахтин, Н. Бунаков, О. Галахова.

И вот в 1918—1919 годах, когда шла война с интервентами, когда разруха опустошала страну, театры для детей уже показывали свои первые спектакли. Осуществляя указания Коммунистической партии, первый Нарком просвещения А. В. Луначарский горячо поддержал эти начинания, считал «...важной проблемой создание специального театра для детей». Он говорил: «Пусть искусство найдет в своей бездонной сокровищнице дивные игрушки для детей и щедро сыплет их... — всюду, где зеленеет новое человеческое поколение».

Идея театрального искусства для детей захватывала, объединяла все новых и новых людей. В Москве в первом детском театре играли М. Бабанова, И. Ильинский, В. Топорков, еще совсем юная Н. Сац дерзновенно и неутомимо создавала свой коллек-

тив. В Петрограде уже умудренный опытом актер, режиссер, педагог А. Брянцев и его ближайший соратник Л. Макарьев закладывали основы невиданного педагогического театра. На Кубани играл спектакли молодой театр, созданный при ближайшем участии С. Маршака. В Харькове начал свою деятельность первый украинский театр для детей (ныне старейший в стране Львовский тюз), в Киеве — детский театр, руководимый А. Соломарским и И. Деевой, в Тбилиси Н. Маршак, К. Шах-Азизов, К. Вайсерман активно участвовали в создании первого русского тюза в Закавказье.

Это были годы обновления жизни и искусства. И как не вспомнить ныне имена тех — я назвал лишь немногих, — кто бескорыстно и щедро отдавал свою творческую молодость детям — самым трудным и самым благодарным зрителям!

Полвека!.. Сколько было поисков, увлечений, экспериментов! Сколько было проявлено любви к тюзам, где все приходилось открывать и утверждать заново! Театр для детей, как правило, стремился к большой литературе, полноценной драматургии. И ему отдавали свой творческий дар А. Толстой, А. Афиногенов, К. Тренев, К. Паустовский, С. Маршак, А. Бруштейн, М. Светлов, В. Любимова, С. Михалков, В. Каверин, Л. Кассиль, А. Крон, И. Шток, Е. Шварц, Т. Габбе, В. Розов.

Невозможно перечислить всех, кто причастен к становлению советского театра для детей. Только в одном Центральном детском театре — творческой лаборатории сценического искусства для детей — ставили спектакли режиссеры А. Дикий, Р. Симонов, А. Лобанов, Г. Товстоногов, М. Кнебель, О. Пыжова, В. Колесаев, отдавший детскому театру всю свою жизнь. Создавали оформление для многих постановок К. Юон, В. Дмитриев, П. Вильямс, Н. Шифрин, В. Рындин, Ю. Пименов, Вяч. Иванов, Б. Кноблок,

а музыку — С. Прокофьев, Ю. Шалорин, В. Шебалин, В. Оранский, Д. Кабалевский, Т. Хренников, А. Спадавеккиа.

Все они закладывали основы того высокого профессионализма, которым славен советский театр для детей и который продолжают развивать в своих творческих исканиях сегодняшние руководители крупнейших детских театров страны: Н. Сац, В. Дудин, Ю. Киселев, П. Хомский, З. Корогодский, А. Барсегян, А. Шапиро, З. Нейматов, В. Кузьмин, В. Витальев, В. Пансо и многие другие.

Наш театр для детей стремится вести со своими зрителями всех возрастов серьезный, умный, содержательный разговор о том, что волнует каждого из них, — призвании, своем месте в жизни. К. С. Станиславский писал о воспитании «новых зрителей, которые умеют не только смотреть и развлекаться в театре, но также слушать, чувствовать и мыслить...». Эти слова в полной мере относятся и к театру для детей.

Юность требует ответа на все свои заботы, волнения, тревоги. Особенно в той сокровенной области чувств, пробуждающейся любви, эмоциональной сфере, которая чаще всего скрыта от внимательного взгляда педагогов или родителей. Здесь воздействие театра безгранично и, быть может, более действенно, чем в какой-либо другой области творчества. Это тем более важно в наши дни, когда воспитание моральных основ явно отстает от обильного накопления знаний, получаемых в школе и по многим другим современным каналам информации. Я глубоко убежден: формирование нравственных начал, художественного вкуса, умения наслаждаться прекрасным и видеть его в жизни начинается от самых первых встреч в театре на сказочных представлениях. Как удивительно затихают в зале дети, когда видят на сцене подлинное человеческое чувство! Кажется, незамысловатая пьеса «Эй, ты, здравствуй!» Г. Мамлина — о дружбе, первых проблесках любви, — а с каким интересом смотрят ее подростки чуть ли не во всех наших тюзсах! Или «Девочка и апрель» Т. Ян — спектакль эмоционально захватывает самых различных

ребят, заставляет задуматься над многим.

Хочется чаще, серьезнее, смелее говорить со сцены о нравственных идеалах, будоражить мысль и чувства — так, чтобы не оставалось в зале равнодушных зрителей. Это, правда, не всегда удается.

И еще одно — наболее волнующее. Детскому театру всегда была близка героико-романтическая тема. Начиная с самой первой советской тюзовской пьесы «Тимошкин рудник» Л. Макарьева, несколько поколений юных зрителей увлеклись образами Павла Корчагина, Олега Кошевого, Володи Дубинина, Вани Солнцева из катевакского «Сына полка», Сани Григорьева в «Двух капитанах» В. Каверина. И сейчас рано взрослеющие подростки с удовольствием смотрят «Любовь Яровую», «Олеко Дунди» ча», «Город на заре», «Двадцать лет спустя...» Образ героя западает в сердце, учит жить. И обидно, что редко появляются на сцене героические характеры наших современников.

Живут же рядом с нами настоящие, пусть скромные и внешне неприметные герои, совершают они дела невиданные, о которых потомки сложат поэмы и легенды. Летают в космос, поднимают целину, воздвигают Братск, стоят в дозоре на границе... Так пусть же они скорей придут на сцену театра — и в первую очередь детского, где каждый яркий образ, мысль, слово — это школа мужества, нравственного очищения.

Театр для детей всегда шел в ногу со временем, его спектакли — это летопись эпохи, возмущения, трудностей, борьбы, духовного роста поколений. В нем творили и творят люди с пламенными сердцами — прежде всего актеры, каждый день несущие зрителям свои чувства, радости, волнения. И сейчас советский детский театр верен боевым традициям своего прошлого, по праву занимает ведущее в мире место среди театральных коллективов для детей.

Полвека назад наши тюзы впервые в мире начали прокладывать свой путь. И сегодня мы можем гордиться высокой идейностью и художественным мастерством советского театра для детей, несущего юным поколениям настоящее, большое, гуманистическое искусство.